

Московский
Детектив

Анна и Сергей ЛИТВИНОВЫ

БОУЛИНГ-79

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *А. Дурасов*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 Боулинг-79 : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Московский детектив).

ISBN 978-5-04-094945-8

За дверями квартиры прогремел выстрел. Когда милиция взломала дверь, то обнаружила на полу кухни пистолет, в котором не хватало одного патрона, одну стреляную гильзу и — двоих мужчин с пулевыми ранениями в голову... Кто эти тяжелораненые и что произошло между ними? Обстоятельства дела очень загадочны, и к расследованию подключились оперативники сверхсекретной комиссии Сергей Петренко и Варвара Кононова...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094945-8

© Литвинова А. В.,
Литвинов С. В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

*Газета «Молодежные Вести».
22 июня 2006 года*

ДВОЙНОЕ САМОУБИЙСТВО НА УЛИЦЕ КРАСНЫХ ПАРТИЗАН

Автор — Кира Раенко

Полное загадок преступление произошло в Москве. Случилось оно в зловещий день 6 июня 2006 года, который многие из-за сочетания трех шестерок в дате (06.06.06) считали «дьявольским». Несмотря на то, что со времени преступления прошло уже более двух недель, правоохранительные органы до сих пор держали случившееся в тайне — настолько странными выглядят его обстоятельства.

Итак, днем шестого июня жильцы дома № 17 по улице Красных Партизан слышали громкий шум в квартире на шестом этаже: там ссорились двое мужчин. Затем из-за двери раздался выстрел. Соседи тут же позвонили в милицию.

К моменту, когда на место происшествия прибыли служители порядка, в квартире уже установилась зловещая тишина. На звонки никто не отзывался. Людям в погонах пришлось ломать дверь — благо она оказалась не бронированной и не железной, а обыкновенной, деревянной.

Внутри квартиры милиционеры обнаружили жутковатую картину. Пол в кухне был залит кровью. В центре помещения валялся пистолет системы «макаров», в патроннике которого недоставало одной пули, а также единственная стреляная гильза. А на полу лежали два мужских тела. В каждом из них имелось по пулевому ранению — в обоих случаях в голову. И наличие пистолета, и угощение на столе (дорогая водка и коньяк), и далеко не дешевая одежда пострадавших делали несостоятельной версию, что произошла столь частая в нашем отечестве бытовая ссора между двумя забулдыгами. Холеный вид и дорогие украшения одного из мужчин также свидетельствовали, что случившееся явилось не обыкновенной пьяной разборкой. Кроме того, наряд из ... отделения милиции в составе сержанта Калюжного и старшего сержанта Крючкина (оба, кстати, обучаются в Высшей школе МВД) обратил внимание, что выстрелы произведены по мужчинам с чрезвычайно близкого расстояния — так, словно они пытались совершить коллективное самоубийство или играли в «русскую рулетку». При этом, однако, второго пистолета в квартире не оказалось.

И тут выяснилось, что убить друг друга (или самих себя?) мужчинам не удалось. Стражи порядка обратили внимание, что оба они подавали слабые признаки жизни. Милиционеры немедленно вызвали карету «Скорой помощи».

Медики доставили потерпевших в Институт скорой и неотложной помощи. Раны мужчин сначала показались врачам несовместимыми с жизнью. У каждого пострадал (возможно, необратимо) головной мозг. Однако доктора начали настоящую борьбу за их жизнь. Операции, проводившиеся на соседних

столах, длились соответственно шесть и семь часов. Высококвалифицированные врачи спасли обоих, однако состояние мужчин остается до сих пор крайне тяжелым. И тот, и другой находятся в коме, и медики не решаются даже давать прогнозы: когда кто-нибудь из них сможет не то что дать внятные показания, но хотя бы очнуться.

Между тем милиция начала расследование по горячим следам — и тут стали выясняться удивительные вещи. Во-первых, до сих пор не удалось установить личности ни того, ни другого из потерпевших. В одном из них соседи опознали человека, в последнее время проживавшего в квартире, где произошло преступление. По их свидетельству, данный гражданин снял жилье около двух лет назад. Он был вежливым и спокойным, дома часто отсутствовал, однако ни в чем предосудительном замечен не был.

Между тем в квартире не удалось обнаружить ни единого документа, удостоверяющего его личность. Служители порядка вышли на хозяина жилья. Тот подтвердил, что действительно сдал жилье мужчине средних лет — однако сделку, по понятным причинам, документально не оформил. Квартиросъемщик показывал хозяину свой паспорт, однако как его зовут, тот успел позабыть — тем паче, что платил клиент аккуратно.

Второго пострадавшего никто из соседей никогда не видел. Он, по всей видимости, пришел в гости к нынешнему жильцу квартиры — но также не имел при себе никаких документов. Впрочем, дорогой телефон и украшения свидетельствуют, что он является весьма обеспеченным человеком. Однако до сих пор никто не заявил о пропаже мужчины такого же, как потерпевший, возраста и социального статуса.

Естественно, и сам он, находясь между жизнью и смертью, ничего поведать ни о себе, ни о случившемся в тот злополучный день не мог.

В итоге личности обоих пострадавших до сих пор не удалось установить. И пока остается тайной: что же произошло на шестом этаже в доме № 17 по улице Красных Партизан в тот злополучный день шестого июня?

Газета «Молодежные Вести»

29 июня 2006 года

ДЕЛО О ДВОЙНОМ САМОУБИЙСТВЕ:
УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПОВОРОТ

Автор — Кира Раенко

Мы уже сообщали (в номере от 22 июня сего года) о странном преступлении, совершенном в столице аккурат в «сатанинский» день 06.06.06. Напомним, что в одной из квартир дома по улице Красных Партизан были обнаружены двое мужчин с тяжелейшими огнестрельными ранениями, практически несовместимыми с жизнью. Сейчас оба пострадавших находятся в коме в реанимационном отделении Института скорой и неотложной помощи. Личности их до сих пор не удалось установить.

И вот, чтобы помочь служителям порядка в этом нелегком деле, медики взяли у обоих раненых кровь на анализ ДНК. Недавно анализ был готов.

Каково же было удивление врачей (граничащее с шоком!), когда они обнаружили (как сообщили нам достоверные источники из Института скорой и неотложной помощи), что ДНК обоих мужчин... полностью совпадают! Такого совпадения, утверждают

специалисты, не бывает даже у однояйцевых близнецов!

Пока медики и представители правоохранительных органов ломают голову над этой загадкой, кровь обоих пострадавших направлена на анализ вторично. Впрочем, злые языки поговаривают, что в лаборатории вполне могли перепутать пробирки с анализами и взять *две* пробы у *одного* и того же из находящихся в коме мужчин...

Мы будем следить за развитием событий, приобретших еще более таинственный оборот.

Газета «Молодежные Вести»

7 июля 2006 года

ЖИВОЙ ТРУП СБЕЖАЛ ИЗ РЕАНИМАЦИИ

Автор — Кира Раенко

Наша газета уже дважды писала о таинственной то ли перестрелке, то ли коллективном самоубийстве, произошедшем в «день дьявола» — 6 июня нынешнего года в квартире на улице Красных Партизан. (См. №№ от 22 и 29 июня с.г.). В результате случившегося в реанимации Института скорой и неотложной помощи оказались двое мужчин средних лет. Оба они находились в коме, и никто, вплоть до вчерашнего дня, не мог установить их личность.

А вчера случилось невероятное.

Утром, в половине шестого, дежурная медсестра заглянула в реанимационную палату, где в бессознательном состоянии пребывал один из мужчин — и... И не обнаружила его! Человек исчез бесследно!

Медсестра немедленно подняла тревогу. Сама она уверяет, что никто не мог войти в палату и выкрасть почти безжизненное тело. Охрана госпиталя

также подтвердила, что никто из посторонних в отделение реанимации той ночью не проходил. К тому же сие почти невозможно: отделение расположено за стальной дверью с кодовым замком, шифр которого известен лишь узкому кругу сотрудников.

Итак, украсть безжизненное тело чрезвычайно трудно. Возникла другая версия, столь же невероятная, как первая, — в духе тарантиновского фильма «Убить Билла»: мужчина вдруг сумел «выздороветь» настолько, что самостоятельно покинул ночью не только отделение реанимации, но и Институт скорой помощи. Однако как ему удалось это сделать? Мужчина был совершенно голым, его жизнедеятельность поддерживал аппарат «искусственные легкие» и капельницы. Трудно представить, что человек в таком состоянии и «обмундировании» сумел незаметно сбежать из госпиталя. Тем более что ни дежурный врач, ни медсестра, ни внешняя охрана ничего подозрительного не заметили.

По делу об исчезновении «живого трупа» началось следствие. Согласно нашим источникам, руководство Института скорой и неотложной помощи находится в полной растерянности. От любых комментариев руководители больницы категорически отказываются.

Мы будем внимательно следить за развитием событий.

ПАРУ ЛЕТ НАЗАД

Давно Лиля не спала так глубоко и крепко. И не просыпалась с ощущением полного счастья.

Комната была вся залита солнечным светом. Вчера ночью они забыли задернуть гардины.

Максим дрых на животе, уткнувшись лицом в подушку. Он даже не пошевелился, когда она выскользнула из-под одеяла.

Лиля с удовольствием посмотрела на его красивые (и такие беззащитные сейчас) руки, обхватившие подушку, на его мускулистую спину. На спине юноши отчетливо виднелись четыре параллельные ссадины.

Этой ночью она не считала нужным сдерживать эмоции.

А если у него есть другая — что ж, Лилия Станиславовна неплохо пометила *свою* территорию.

Она сладко потянулась, потом накинула на голое тело рубашку Максима. На его вещах появится еще одна метка — ее запах.

Лиля прошлась по квартире новоявленного любовника. Она была здесь впервые и вечером так и не успела рассмотреть его жилище. Лиля верила, что обиталище способно поведать о человеке гораздо больше, чем рассказывает о себе он сам. И даже больше, чем его одежда вкупе с машиной — и всеми прочими аксессуарами, что он выставляет напоказ.

По убранству стандартной двушки стало ясно, что бедный юноша изо всех сил старается, чтобы жилье у него было *как у людей*. В квартире недавно сделали ремонт. Нечего сказать — с определенным вкусом. В гостиной — громадный плазменный телевизор. Пять неплохих колонок и стойки с CD- и DVD-дисками. Мягкая мебель и журнальный столик из «ИКЕА».

И — ни единой книжки.

Бедный мальчик, он живет явно не по средствам. Квартира — он рассказывал вчера — досталась ему в наследство от деда. Но ремонт и техника, наверно,

сожрали его зарплату на три года вперед. Несчаст-
ный оператор.

Нет, подумала Лиля, в открытую деньгами она ему, конечно, помогать не будет. За деньги можно купить настоящего профессионала — такого, как массажист Али в гостинице в Тунисе или официант Оливейра на кубинском Варадеро. Но *те* — совсем другое... И Максим никакой не профессионал, он старательный, умелый, но — *любитель*. Любитель, простите за дешевый каламбур, любящий ее. Или, во всяком случае, желающий. И это восхитительно — когда двадцатилетний юноша хочет ее. Значит, не напрасны бесконечные шейпинги, тренажеры, строжайшие диеты; не зря как минимум раз в месяц она оставляет дикие деньги в косметологической клинике. Правду говорят: женщине столько лет, сколько лет ее любовнику. Вот и сейчас она чувствует себя не на свои... Ой, не будем лишний раз, даже про себя, произносить, сколько — столь страшно и сурово звучат эти цифры... Нет, главное, *что* она чувствует — а чувствует она себя так, словно ей, как и Максиму, немногим за двадцать.

Лиля вернулась в спальню. Максим спал, даже не изменив позы, лицом в подушку. Умаялся. Он был настолько счастлив, что вчера наконец добился ее. Он так старался, чтобы ей было хорошо, и она была благодарна ему — скорей, за его усилия, а не за результат.

Лиля прошла на кухню. Красивая плитка под ногами не холодила, а, напротив, ласкала босые пятки: ну да, мальчик вчера хвастался, что полы у него в квартире с подогревом.

На кухне вентиляционный короб выложен разноцветной мозаикой а-ля Гауди. В подобном стиле

испанского модернизма решен и светильник над обеденным столом. А окружает стол ярко-красный диван с мягчайшими подушками — на нем удобно есть, усевшись по-турецки, взяв тарелку на колени — что она вчера и делала.

На столике — недопитая бутылка красного вина. Вчера вечером Макс не дождался окончания ужина, накинулся на нее прямо на этом диванчике, и это тоже было приятно. Ох, юность, сколь же ты наивна, бодра, нетерпелива и необразованна!..

Вчера, например, выяснилось, что мальчик совсем не разбирается в винах (все норовил «Массандру» купить!), поэтому в супермаркете ей пришлось взять выбор напитка на себя. Кажется, удалось: красное испанское из Риохи, урожая две тысячи первого года, оказалось в меру терпким, бодрящим и ароматным.

Зато готовить ужин Максим стал самолично. Категорически запретил ей вмешиваться. Бедный юноша, он так для нее старался. И ему так шел фартук. Ну что ж, салат из морепродуктов мальчику удался. А до телятины, фаршированной корейкой, они вечером добраться не успели.

По многолетней привычке она заварила себе кофе. День предстоит долгий. Обычный рабочий день, и привычные ожидаются хлопоты: обсуждение нового проекта с креативщиками, переговоры с руководством второго канала, потом деловой ланч с испанскими продюсерами, разбор полетов с редакторской группой — но на душе... На душе все равно — пронзительное предощущение счастья.

Когда-то, лет тридцать назад, когда она была девочкой, это ощущение посещало ее едва ли не каждодневно. Особенно летом, в каникулы.

Лиля всякое утро просыпалась с предчувствием необыкновенных радостных открытий — и они не заставляли себя ждать. И днем, что следовал после многообещающего пробуждения, она находила земляничную поляну. Или обучалась прыгать рыбкай с пристани в реку. Или пугала в подвале скелетом девчонок (то-то визгу было!). Или читала книжку про капитана Блада и его возлюбленную Арабеллу Бишоп.

А однажды на мостках над озером какой-то ужасно взрослый парень — наверное, даже шестнадцатилетний! — мимоходом взял ее за плечи и отодвинул в сторону, чтобы пройти. Она на всю жизнь запомнила, какое тогда вдруг испытала от прикосновения его сильных рук чувство — незнакомое, знобкое, восхитительное... Первый, можно сказать, сексуальный опыт — хотя тогда, летом — страшно вспомнить! — семидесятого года она еще даже не ведала, как *это* называется.

Лиля взяла из сумочки косметичку и вместе с недопитой чашечкой кофе пошла в душ. В ванной у Макса — безукоризненная чистота, сверкают фарфор и краны, ждут совершенно свежие полотенца, и даже пузырьки с шампунями-гелями расставлены по ранжиру. И главное — никаких признаков посторонней женщины.

«Спасибо тебе, Максим, что заботишься обо мне. Спасибо, что своей любовью ты снова вернул меня в детство. И если ты будешь вести себя правильно, без ненужной фанаберии, безо лжи, а также лишних растрат своих эмоций на глупых ровесниц, я, конечно же, стану помогать тебе. Я сделаю для твоей карьеры все, что в моих силах. Потому что я

совсем не неблагодарная свинка, коей меня многие пытаются представить... И еще: я хочу по-настоящему досадить ему, В.В., своему мужу, который слишком уж много внимания, сил и денег уделяет девчонкам — ровесницам Максима...

Но я тебя победила, В.В.! Я тебя — сделала! Потому что совершенно просто сорока с небольшим-летнему богатому мужику добиться успеха у двадцатилетней девчонки. И совсем другое — когда его ровеснице-супруге удастся соблазнить красивого, юного, неглупого парня».

Через полчаса она вошла в спальню совсем другой: уложенной, накрашенной, надушенной, одетой. Макс теперь спал на спине, и он открыл один глаз при ее появлении. Лиля присела на кровать и запечатлела на его щеке сестринский поцелуй. Юноша открыл глаза и сразу же попытался схватить ее, сжать в объятиях, притянуть к себе. Она вскочила.

— Нет-нет, — сказала со смехом, — все было прекрасно, но мне пора бежать. Смотри, чтоб на планерке был как штык. С замком твоим я разберусь, дверь захлопну.

— Подожди!

Он вскочил, здоровенный, голый, красивый, как молодой бог — и опять желающий ее. Нагнал у двери. Она уклонилась от его объятий.

— Пока-пока!

— Слушай, Лиля! Я забыл тебе сказать одну вещь! Страшно важную!

— Ну?

Она уже открыла дверь.

— Мне кажется, что я люблю тебя.